

Япония в классических американских геополитических теориях

© 2019

Ф.Г. Стругач

В статье анализируются основные положения теорий классиков американской геополитики А. Мэхэна, Н. Спайкмена и Дж. Кеннана применительно к политике США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом и в отношении Японии. Несмотря на различные трансформации в политике, *классические теории* остаются фундаментом современной внешней политики США. Автор резюмирует, что рассматриваемые концепции американских теоретиков в значительной степени отражают современные внешнеполитические действия США в регионе.

Ключевые слова: США, Азиатско-Тихоокеанский регион, Япония, геополитика, холодная война, А. Мэхэн, Н. Спайкмен, Дж. Кеннан.

DOI: 10.31857/S013128120005303-4

Политика США в отношении Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) переживает период трансформации, привнесения новых подходов и диверсификации в отношениях с союзниками. Тем не менее современная политика США в целом продолжает основываться на теориях, предложенных тремя классиками геополитики — Альфредом Мэхэном (Alfred T. Mahan, 1840–1914), Николасом Спайкменом (Nicholas J. Spykman, 1893–1943) и Джорджем Кеннаном (George F. Kennan, 1904–2005). Более того, многие действия азиатской политики США на современном этапе объясняются положениями их теорий.

После Второй мировой войны США взяли курс на формирование глобальной внешней политики, провозгласив создание мира в соответствии с американскими представлениями или «мира по-американски» — *Rex Americana*. Для достижения этой цели США нужны были надежные союзники в тех регионах мира, где проходила линия сдерживания СССР. Такими союзниками, в первую очередь, стали ФРГ в Европе и Япония в Азии. В марте 1947 г. президент Трумэн провозгласил доктрину сдерживания СССР и помощи «дружественным» странам, которые, как Иран, например, позволили Вашингтону разместить военную базу на своей территории или, подобно многим европейским странам, закупали американские товары. К этим «дружественным» странам относилась и Япония, которая, как и многие другие государства, должна была стать плацдармом для распространения американского влияния.

В конце 1940-х годов оккупационные власти США решили превратить Японию в проамериканский центр, призванный сдерживать распространение советского влияния в регионе. Важнейшим элементом такой политики сдерживания являлось формирование различных коалиций, организаций, экономических группировок и блоков, а также создание американских военных баз. Япония превратилась в стратегический пункт для распространения влияния США и контроля над ситуацией в Восточной Азии и Тихом океа-

Стругач Фаина Геннадьевна, аспирант кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: fainastrugach@gmail.com.

не. Размещая в Японии военные базы, американцы демонстрировали свою военную мощь прежде всего перед советским руководством, осуществляя таким образом стратегию сдерживания СССР.

Удобное положение японского архипелага также позволяло контролировать ситуацию в Китае, где США на тот момент поддерживали, хотя и не очень успешно, гоминьдановский режим. Позднее, во время Корейской войны, японские острова стали идеальной промежуточной базой для американского военного контингента¹. По планам Вашингтона, Япония должна была стать самостоятельным участником коалиции с США, направленной на сдерживание СССР.

Выбор такой политики не был случайным. Американское правительство использовало широкую теоретическую базу, на основании которой разработана внешнеполитическая стратегия США в АТР. В связи с этим интересно рассмотреть, какое место занимает Япония в теориях крупнейших американских классиков геополитики, явившихся претечками идеологии холодной войны — А. Мэхэна, Н. Спайкмена и Дж. Кеннана.

Теории Альфреда Мэхэна

Геополитическая школа США сформировалась под влиянием трудов Альфреда Тайера Мэхэна. Мэхэн не был ученым, он был кадровым военным. В 1859 г. Мэхэн окончил Военно-морскую академию США, затем, вплоть до 1896 г., служил в военно-морских силах США. После отставки занимал различные посты в правительстве: был членом Морского комитета по стратегии США, членом американской делегации на конференции в Гааге в 1899 г. Занимая важные государственные должности, Мэхэн принимал самое активное участие в формировании внешнеполитической стратегии США. В отличие от Фридриха Ратцеля, Юхана Челлена и других известных теоретиков геополитики того времени, деятельность Мэхэна носила более прикладной характер.

В работах Мэхэна получила развитие концепция «морской силы» (*sea power*). Основная идея данной концепции заключается в превосходстве морских держав над сухопутными. Согласно теории Мэхэна, использование морей дает значительные военные и экономические преимущества, что является важнейшим геополитическим фактором.

Одна из самых первых работ Мэхэна «Влияние морской силы на историю (1660–1783)»² обосновывает основные составляющие теории морской силы. Автор выделяет шесть элементов, которые влияют на морскую силу: особенности месторасположения страны (преимущество стран, обладающих береговой линией), географические и физические характеристики, размер государства, численность населения, национальные особенности населения и особенности государственного устройства³.

Мэхэн активно поддерживал и продвигал политику экспансии США, в частности он выступал за испано-американскую войну (1898 г.) и захват Гавайев и Филиппин⁴. Кроме того Мэхэн поддерживал применение стратегии «анаконда»⁵ к международным отношениям. Этот принцип предполагал блокаду береговой линии противника с моря, тем самым истощая и блокируя экономику вражеского государства.

В одной из своих ранних работ «Интерес Америки в морской мощи; настоящее и будущее»⁶ Мэхэн много внимания уделяет проблемам Гавайских островов. В 1893 г. на Гавайях произошел государственный переворот, в ходе которого была свергнута правящая монархия и провозглашена Гавайская Республика. Сразу после этих событий Мэхэн написал небольшую статью в газете *New York Times*, в которой указал на стратегическую важность островов. Вскоре он решил написать полноценную работу на данную тему. В итоге, глава, посвященная этому вопросу, была написана в 1893 г., в ней Мэхэн указывает на необходимость присоединения этих территорий и обосновывает, почему они важны для США.

Автор отмечает, что Гавайские острова в силу своего географического положения являются стратегически важной точкой для расширения влияния США в Тихом океане и могут стать крупным военно-морским портом. Мэхэн подчеркивал, что помимо удобного положения для ведения торговли острова имеют гораздо более серьезное значение с точки зрения военных и геополитических⁷ целей. Гавайи, расположенные посередине Тихого океана (немного ближе к американскому побережью), по Мэхэну, могли бы стать в качестве военно-морского порта США опорной точкой для контроля близлежащих территорий, включая Китай и Японию. Но на тот момент острова были «в значительной степени оккупированы китайским и японским населением»⁸, это могло привести к их возможному захвату азиатскими государствами. Мэхэн рекомендует правительству США обратить внимание на проблему Гавайских островов, потому что они могут стать либо «оплотом европейской цивилизации, либо азиатского варварства»⁹, и чтобы они не попали в сферу азиатского влияния, правительству стоит начать их присоединение к США.

Кроме того, автор неоднократно критикует доктрину Монро¹⁰ и утверждает, что США суждено стать одним из ключевых государств на мировой арене. Это связано с особым географическим положением Америки, которая находится между странами Старого света. При этом Мэхэн делает особый акцент на том, что США необходимо обратить внимание на колонии европейских государств в Тихом океане, а также на близость быстроразвивающейся Японии¹¹.

Именно Тихий океан привлекает внимание автора как перспективное направление развития внешнеполитической стратегии США. Указывая на близость Японии и Китая, Мэхэн считает, что правительству необходимо развивать западное побережье США и укреплять свои тихоокеанские порты.

Более того, Мэхэн предполагает, что XX век станет веком противостояния азиатских и европейских государств. Он задается вопросом — какая цивилизация окажется наиболее жизнеспособной и сильной — восточная или западная?¹² В своих первых работах Мэхэн неоднократно указывает на опасность, которая может исходить со стороны Японии, для предотвращения чего США необходимо развивать свой Тихоокеанский флот, наращивать военную мощь в регионе, укреплять существующие порты и создавать новые посредством присоединения таких важных территорий, как, например, Гавайские острова.

Мэхэн также опубликовал отдельную работу «Проблема Азии и ее влияние на мировую политику», посвященную вопросам, связанным с Азиатским регионом¹³. Интересно отметить, что за недолгие три года, разделяющие две вышеупомянутые монографии, взгляды Мэхэна относительно Японии значительно изменились. В «Проблеме Азии...» автор уже отделяет Японию от остальных азиатских стран, называет ее одной из важнейших мировых держав, к которым, на его взгляд, принадлежат США, Великобритания и Германия.

Основная идея автора состоит в исключительной важности территории Азии, пролегающей между 30-й и 40-й долготой, включающей в себя большую часть Китая, Турции, Персии и Афганистана. Эти земли важны как с географической точки зрения, так и с политической, поскольку они, по сути, не принадлежат ни одной из великих держав и будут предметом борьбы между ними, в которой может участвовать и Россия. Автор отмечает опасную политическую нестабильность на данных территориях. В такой ситуации именно Япония, как одна из наиболее продвинутых и «цивилизованных» стран региона, может служить инструментом обновления азиатских стран¹⁴. Мэхэн всячески поддерживает идею союза США и Великобритании, а также Великобритании и Японии, поскольку с помощью дружественной Японии будет возможно осуществлять контроль за нестабильным Китаем и агрессивной Россией.

Теоретик не видит в Японии угрозу. Наоборот, он считает ее одним из ключевых союзников США в Тихоокеанском регионе, с помощью которой можно осуществлять выгодную Вашингтону политику.

Один из последних трудов, в котором Мэхэн рассматривает политику в отношении Японии — «Интересы Америки в мировой политике», работа 1910 г.¹⁵ В ней есть глава «Отношения между Востоком и Западом», целиком посвященная азиатским вопросам. Автор называет Японию и США двумя сильнейшими морскими державами в Тихом океане. Поэтому стабильные и дружественные отношения между ними являются залогом сохранения баланса сил в регионе и, как следствие, мира и порядка на мировой арене¹⁶.

Тем не менее автор предлагает с осторожностью относиться к японской империи. Например, он отмечает, что основную рабочую силу на Гавайских островах, аннексированных США в 1898 г., составляют японцы, что может вызвать некоторые трения с американской администрацией¹⁷. Автор обращает внимание властей США на Маньчжурию, так как этот регион, по его мнению, в будущем может стать предметом разногласий между Японией, Китаем и Россией¹⁸ и, следовательно, источником нестабильности в регионе. Также Мэхэн считает, что США необходимо разместить свои основные военно-морские силы именно в Тихоокеанском регионе, а не в Атлантическом океане.

Проанализировав наиболее значимые работы Мэхэна, можно проследить, как изменялось его отношение к Японии. Если в своих первых трудах он видит в растущей и развивающейся Японии только угрозу, то впоследствии он рассматривает ее как возможного союзника, с помощью которого можно контролировать близлежащие территории — Китай, Корею и Россию. Кроме того, автор неоднократно указывает на необходимость развивать Тихоокеанский флот и увеличивать присутствие США в регионе для контроля важных территорий — Китая, Японии, России.

Интересно отметить, что японское правительство интересовалось теориями Мэхэна. Японцы несколько раз безуспешно пытались пригласить Мэхэна для чтения лекций — его идеи отвечали новой экспансионистской идеологии Японии в первой половине XX века. Японское правительство «приняло теории Мэхэна целиком, потому что в них содержались принципы для превращения государства в великую морскую державу, а именно такой хотело видеть Японию ее руководство»¹⁹. Эта стратегия носила название «продвижение на юг» (*нансин*) и фактически являлась полным переложением взглядов Мэхэна на японские реалии²⁰. Развитием и продвижением этой стратегии занималось военно-морское министерство Японии во главе с министром Ямамото Гомбэй, по указанию которого с 1902 по 1911 г. было опубликовано несколько статей на данную тему, автором которых был морской офицер Сато Тэцутаро.

Следование теориям Мэхэна двух государств — США и Японии — вызвало эффект зеркального отражения²¹. Обе страны стремились стать крупнейшими морскими державами в регионе и, что было логичным следствием этого стремления, вступили друг с другом в гонку вооружений. В 1901 г. у США было всего 7 линкоров по сравнению с 12 японскими, в 1907 г. это соотношение стало 35 к 25 в пользу США. К 1921 г. расходы на военные нужды (в основном военно-морские) составили треть государственного бюджета Японии²².

Теории Мэхэна оказали и продолжают оказывать огромное влияние на американских политиков и военных. Идеи автора нашли отражение в разработке после окончания Второй мировой войны внешнеполитической стратегии США, в том числе в отношении Японии. Они и сегодня играют значимую роль во внешней политике США. Япония, несмотря на заявления администрации США о снижении уровня политических отношений и о возможном закрытии военных баз, не потеряет своего приоритета в азиатской политике США.

Теории Николаса Спайкмена

Одной из знаковых фигур американской геополитической школы является американец голландского происхождения Николас Джон Спайкмен. На протяжении долгого времени он был первым директором Института международных отношений в Йельском университете, где занимался вопросами географии и политики. Спайкмена нередко называют одним из главных вдохновителей теории сдерживания²³, которую США применяли во время холодной войны.

Спайкмен написал множество статей и две монографии — «Американская стратегия в мировой политике» (1942)²⁴ и «География мира» («Geography of Peace», 1944 г.), которая была опубликована уже посмертно. Критики неоднозначно относились к этим работам²⁵. Некоторые отмечали, что, например, в «Американской стратегии...» содержатся очень здравые, точные и хорошо сформулированные идеи, которые правительству США необходимо принять к рассмотрению. Другие, наоборот, указывали, что идеи Спайкмена слишком радикальны и не должны публиковаться в открытом доступе²⁶. Тем не менее стоит отметить, что его работы вызывают большой интерес среди исследователей международных отношений.

В период с 1938 по 1939 г. Спайкман опубликовал серию статей для журнала *The American Political Science Review*, в которых изложил свое мнение о будущем мировой политики. Например, в одной из первых статей²⁷ Спайкмен отмечает, что раньше мировой центр находился в Атлантике, где были сконцентрированы все крупнейшие державы. Однако с развитием и подъемом Японии, которая находится в Тихом океане, центр сместился, или даже вообще можно говорить о децентрализации на мировой арене: Великобритания и США потеряли свои доминирующие позиции именно из-за усиления Японии.

В другой статье²⁸ Спайкмен подробно рассуждает о мировых событиях тех лет — русско-японской войне, экспансии России и Японии на Дальнем Востоке и захвате японцами Кореи и Маньчжурии. Автор отмечает, что японцам нужно было защитить свою территорию, поэтому они захватили Корею, затем им нужно было защитить Корею, поэтому они захватили Маньчжурию, а дальше для этих же целей — Внутреннюю Монголию. Но, предупреждает Спайкмен, на этом японцы не остановятся и захотят еще больше территории, пока чуть ли не весь мир будет принадлежать им²⁹. Он призывает правительство США обратить внимание на агрессивную политику Японии и видит в этом островном государстве огромную опасность для интересов Соединенных Штатов.

Если в указанной выше статье 1938 г. Спайкмен говорил о децентрализации мировой политики, то в более поздних трудах он выделял «три крупных центра мировой мощи: атлантическое побережье Северной Америки, европейское побережье и Дальний Восток Евразии»³⁰. Согласно его теории, обладание этими территориями и контроль над ними превращают любое государство в сверхдержаву и позволяют ей доминировать во всем мире.

Кроме того, Спайкман был одним из идеологов стратегии США во время холодной войны, поскольку он сформулировал теорию противостояния «моря и суши» (США и СССР). Согласно его идеям, геополитической осью мира являлся так называемый Римленд (Rimland) — пограничная зона между сушей Хартленд (Heartland) и морем. Державы суши пытаются взять эту зону под свой контроль, но цель США — сдерживание этих держав путем захвата Римленда и строительства на его территории военных баз и создания военных блоков.

Этот подход можно назвать традиционным для американской геополитики, поскольку как и ранее главенствующая роль отводилась морским и прибрежным территориям. Спайкмен делал особый упор на необходимость тесного союза с Великобританией и предотвращение победы Японии. В случае если бы Япония победила, она стала бы уг-

розой для США. Именно поэтому необходимо было разгромить ее и установить над ней контроль, сделав одним из основных форпостов США. Кроме того, Япония представляла собой Римленд, который американцы должны были взять под свой контроль и построить там военные базы для сдерживания стран Хартленда, в первую очередь СССР.

Япония занимает центральное место в работах Спайкмана. Это естественно, поскольку все его основные труды были написаны накануне или во время Второй мировой войны, когда Япония была основным противником США, и угроза со стороны Японии превосходила угрозу со стороны Германии.

Интересно, что Спайкмен сравнивает Японию и Великобританию и считает, что Япония в определенной степени равняется на это западное островное государство³¹. Он предсказывал, что и в дальнейшем японское правительство будет использовать в качестве примера политику Великобритании в XIX веке. В «Американской стратегии...» Спайкмен предсказал усиление Китая благодаря его географическому положению, ресурсам и численности населения. В таком случае, по его мнению, для сохранения баланса сил в Азии США придется создать военно-политический альянс с Японией³², которая, скорее всего, будет ослаблена после поражения в войне. Кроме того, автор неоднократно подчеркивает важность Японии как части Римленда в Тихом океане. Спайкмен не сомневался в победе США во Второй мировой войне и указывал, что после поражения Японии американскому правительству необходимо будет обратить внимание на союз с этим государством для сдерживания Хартленда.

Концепция Спайкмена вписалась в биполярный порядок международных отношений, который установился после окончания войны. На тот момент такие идеи можно назвать довольно смелыми, потому что мало кто мог предположить, что одним из важнейших партнеров США станет главный на тот момент военный противник Вашингтона.

В идеях Спайкмена прослеживаются преемственность и в определенной степени следование идеям других знаковых для американской классической геополитики фигур — Альфреда Мэхэна и Хэлфорда Маккиндера³³. Так же, как и Мэхэн, Спайкмен придавал важнейшее значение морской силе и развитию военно-морского потенциала США. Однако, в отличие от Мэхэна, он отрицал свободу морской торговли. Кроме того, автор соглашался с теорией Маккиндера о Хартленде, но развил ее и сформулировал новое понятие — Римленд.

Вклад Николаса Спайкмена в развитие теории международных отношений и в международные исследования неоценим. В 1930-е и 1940-е годы геополитика в США развивалась не очень активно, потому что эта сфера науки ассоциировалась с Гитлером, Карлом Хаусхофером и немецким экспансионизмом³⁴. Спайкмен был одним из немногих в США, кто проводил геополитические исследования. Его теоретические выводы оказались удивительно точными: как Спайкмен и предсказывал, Япония оказалась ближайшим союзником США, в то время как Китай, наоборот, стал соперником. Мир действительно разделся на два лагеря, и в какой-то степени это было противостояние «моря и суши».

Кроме того, его теории стали основой для разработки исследований в данной области для многих ученых³⁵. Сам Спайкмен, к сожалению, прожил очень короткую жизнь и не успел полностью развить свои идеи. Тем не менее он внес большой вклад в разработку внешнеполитической стратегии США после Второй мировой войны. Многие авторы отмечают, что его теории повлияли на политику Соединенных Штатов во время холодной войны³⁶.

В отличие от того же Мэхэна, Спайкмен никогда не занимал государственных постов, он был исключительно теоретиком. Тем не менее его работы широко обсуждались не только в научных, но и в правительственных кругах. Не все соглашались с его идеями, кто-то считал, что они слишком смелые или неправдоподобные, но знакомы с работами автора были очень многие³⁷. Во время Второй мировой войны монографию

Спайкмена «Американская стратегия...» читало больше людей, чем какую бы то ни было другую книгу по международной проблематике³⁸. Именно эта работа стала поворотным моментом в развитии американских взглядов на международные отношения и мировую политику. Она ознаменовала переход США к открытой политике экспансии и доминирования на мировой арене. Кроме того, в монографии отразился переход от идеалистических к более реалистичным и прагматичным взглядам на мировую политику. Можно сказать, что Спайкмен «не был автором политики сдерживания, но был ее вдохновителем»³⁹.

Теории Джорджа Ф. Кеннана

Если Николаса Спайкмена называют «крестным отцом политики сдерживания», то Джордж Ф. Кеннан был ее создателем⁴⁰.

Кеннан, как известно, знал русский язык, и долгое время занимал различные дипломатические посты в СССР. Начиная с должности переводчика (1933 г.), затем был первым секретарем посольства США в СССР (1934–1938 гг.), советником посольства (1945–1946 гг.), а затем и послом (1952 г.). Кроме того, Кеннан с 1947 по 1949 г. занимал должность главы отдела Государственного департамента США по планированию внешней политики и сыграл свою роль в разработке внешнеполитической стратегии США.

Свои взгляды на развитие международных отношений и рекомендации правительству США Кеннан изложил в двух известных документах — так называемой длинной телеграмме (The Long Telegram, 1946 г.) и в статье «Истоки советского поведения» (The X Article or The Sources of Soviet Conduct, 1947 г.). Для сдерживания СССР Кеннан предложил путь создания военных баз в непосредственной близости к территории Советского Союза⁴¹. Кеннан отмечал, что правительство США должно сдерживать агрессию и экспансию СССР, его взгляды легли в основу доктрины Трумэна и плана Маршалла. Доктрина Трумэна предполагала финансовую помощь государствам, на территории которых США впоследствии создавали военные базы, в том числе и Японии. Она фактически явилась провозглашением политики сдерживания. Несмотря на то, что идеи Кеннана касались преимущественно политики в отношении СССР, они косвенно затрагивали и Японию. Именно Япония стала одним из основных форпостов США, главным партнером в Тихоокеанском регионе и важнейшей частью политики сдерживания в Азии. Кеннан принимал непосредственное участие в разработке оккупационной политики США в Японии.

В 1948 г. Кеннан прибыл в Японию на встречу с главнокомандующим оккупационными войсками Дугласом Макартуром (1880–1964 гг.). Кеннан лично передал японскому правительству требования Вашингтона о необходимости нового курса в японской политике.

В самом начале оккупации проводилась политика разукрупнения крупных конгломератов (*дзайбацу*), владеющих основными сферами японской экономики. Кеннан был убежден, что «либеральные программы Макартура разрушают экономику и ставят Японию под удар внутренней подрывной деятельности левых сил»⁴². По настоянию Кеннана оккупационной администрацией был создан совет по пересмотру Закона о разукрупнении (то есть о пересмотре политики децентрализации). В итоге список японских компаний, которые подлежали реорганизации и раздроблению, сократился с 325 до 9.

Эти меры также можно рассматривать как часть политики сдерживания. Если до 1948–1949 гг. американское правительство надеялось использовать Китай как основного союзника в регионе, а Японию — максимально ослабить и демилитаризовать, то с усилением коммунистических сил в Китае эти надежды не оправдались. После приезда Дж. Кеннана в Японию произошел переход к новой политике по отношению к Японии — именно она стала рассматриваться как главный партнер США на Тихом океане.

* * *

Несмотря на многие трансформации во внешней политике США в отношении АТР, наследие Альфреда Мэхэна, Николааса Спайкмена и Джорджа Кеннана продолжает работать в политике США. Провозглашенные ими идеи — поддержание статуса великой морской державы, попытки установления свободной торговли в Азии, создание блоков и сдерживание таких государств, как Россия и Китай, а также сотрудничество с Японией и контроль над военным и политическим развитием этой страны остаются неизменными во внешней политике США.

Начиная с американо-испанской войны 1898 года, которая сделала США морской державой и гегемоном в АТР, тезисы А. Мэхэна, Н. Спайкмена и Дж. Кеннана плотно вошли в американский внешнеполитический дискурс. Более того, несмотря на различные попытки ревизии данных установок, например, попытки поддержать Гоминьдан в Китае в период администраций Ф. Рузвельта и Г. Трумэна, или усилить военное сотрудничество с Индонезией в период администрации Б. Обамы, или изменение позиции по ситуации на Корейском полуострове в период администрации Д. Трампа не привели к дестабилизации политики США в отношении Японии. Именно поэтому можно говорить о фундаментальном характере данных теорий.

Они во многом объясняют современную политику США в отношении КНР (развернувшаяся торговая война), а также политику в отношении России, например, попытки сдерживания России, в том числе с помощью военных баз на территории Японии.

1. U.S. Strategy in Northeast Asia / Strategic Studies Center. Arlington, 1978. P. 58–62.
2. *Mahan A.T.* The Influence of Sea Power Upon History, 1660–1783. Boston, 1894.
URL: <https://ia902706.us.archive.org/15/items/influencesepow02mahagoog/influence-seapow02mahagoog.pdf>.
3. *Mahan A.T.* Op. cit. P. 28.
4. *Мухаев Р.Т.* Геополитика: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Государственное и муниципальное управление», «Регионоведение», «Политология», «Международные отношения». М., 2009. С. 152.
5. Стратегия «анаконды» была разработана американским генералом Мак-Клелланом во время Гражданской войны (1861–1865 гг.)
6. *Mahan A.T.* The interest of America in Sea Power, present and future. Boston, 1918.
URL: <https://ia902604.us.archive.org/21/items/interestofseapow00mahauoft/interestof-seapow00mahauoft.pdf>.
7. Сам автор не использовал слово «геополитика» в своих работах.
8. *Mahan A.T.* The interest of America in Sea Power, present and future... P. 162.
9. *Ibid.* P. 31.
10. Послание президента США Д. Монро Конгрессу в 1823 г., в котором утверждалось, что США не должны вмешиваться в европейские дела, а Европа не должна вмешиваться в американские дела.
11. *Mahan A.T.* The interest of America in Sea Power, present and future... P. 22.
12. *Ibid.* P. 243.
13. *Mahan, A.T.* The Problem of Asia and its Effect upon International Policies. Boston, 1900.
URL: <https://ia600400.us.archive.org/22/items/problemasiaandi01mahagoog/problemasiaandi01mahagoog.pdf>.
14. *Ibid.* P. 148.
15. *Mahan A.T.* The Interest of America in International Conditions. Boston, 1915.
URL: <https://ia902701.us.archive.org/29/items/interestamerica03mahagoog/interestamerica03mahagoog.pdf>.
16. *Ibid.* P. 198.
17. *Ibid.* P. 201.
18. *Ibid.* P. 135.

19. *Park D.H.* The Geopolitical Destiny of East Asia. Kansas, 2011. P. 11.
20. *Schencking J.C.* The Imperial Japanese Navy and the Constructed Consciousness of a South Seas Destiny, 1872–1921 // *Modern Asian Studies*. 1999. № 4. P. 782.
21. *Graham E.* Review on From Mahan to Pearl Harbor: The Imperial Japanese Navy and the United States. By Sadao Asada. Naval Institute Press, Annapolis, Md., 2006 // *Journal of Japanese Studies*. 2008. № 2. P. 517.
22. *Ibid.* P. 518.
23. *Norwitz J.H.* Armed Groups: Studies in National Security, Counterterrorism, and Counterinsurgency. Newport, 2008. P. 147.
24. *Spykman N.J.* America's Strategy in World Politics: The United States and the Balance of Power. New Brunswick, Transaction Publishers, 2007.
25. *Furniss E.S. Jr.* The Contribution of Nicholas John Spykman to the Study of International Politics // *World Politics*. 1952. Vol. 4. № 3. P. 382.
26. *Ibid.*
27. *Spykman N.J.* Geography and Foreign Policy. I // *The American Political Science Review*. 1938. Vol. 32. № 1. P. 28–50.
28. *Spykman N.J.* Geographic Objectives in Foreign Policy. I // *The American Political Science Review*. 1939. Vol. 33. № 3. P. 391–410.
29. *Ibid.* P. 399.
30. *Гаджиев К.С.* Геополитика. М., 1997. С. 12.
31. *Spykman N.J.* Geography and Foreign Policy. II // *The American Political Science Review*. 1938. Vol. 32. № 2. P. 215–216.
32. *Spykman N.J.* America's Strategy in World Politics... P. 469.
33. *Green M.* China's Periphery: Implications for U.S. Policy and Interests // *Orbis*. 2012. Vol. 56. № 3. P. 361.
34. *Furniss E.S. Jr.* Op. cit. P. 386.
35. *Ibid.* P. 401.
36. *İşeri E.* The US Grand Strategy and the Eurasian Heartland in the Twenty-First Century // *Geopolitics*. 2009. Vol. 14. № 1. P. 33; *Norwitz J.H.* Armed Groups: Studies in National Security, Counterterrorism, and Counterinsurgency. Newport, 2008. P. 147.
37. *Furniss E.S. Jr.* Op. cit. P. 382.
38. *Zoppo C.E., Zorgbibe C.* On Geopolitics: Classical and Nuclear. The Hague, 1985. P. 251.
39. *Blouet B.W.* Global Geostrategy: Mackinder and the Defence of the West. London, 2005. P. 3.
40. *Owens M.T.* In Defense of Classical Geopolitics. URL: <https://web.archive.org/web/20010306130037/http://www.nwc.navy.mil/press/review/1999/autumn/art3-a99.htm>.
41. Kennan G.F. Telegram, George Kennan to George Marshall ["Long Telegram"], February 22, 1946 // *Harry S. Truman Administration File. Elsey Papers*. URL: http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/coldwar/documents/pdf/6-6.pdf.
42. *Takemae E.* Inside GHQ: The Allied occupation of Japan and its legacy. New York, 2002. P. 459.